

На следующее утро, еще до рассвета, Чжао Шуюй закинул за спину корзину, взвалил на плечо тушу дикой козы и отправился к въезду в деревню ждать повозку.

Циншань находится порядочно далеко от уезда Пинъян — пешком идти около часа, поэтому односельчане, желающие успеть на утренний рынок, обычно добирались туда на волах. Повозка представляла собой простую деревянную платформу, запряженную быком. За один раз она могла вместить человек десять, а проезд стоил две монеты с каждого. Утром возчики везли людей в уезд, а затем дожидались в условленном месте, чтобы к вечеру вернуться обратно.

В те времена быки были большой ценностью. Во всей деревне они водились только в домах старосты и старика Чжао. Поскольку полевых работ сейчас было немного, обе семьи начали подрабатывать извозом. Когда Чжао Шуюй добрался до места, он издали увидел повозку сына старосты.

Поздоровавшись со стариком Чжао, он заплатил две монеты, поставил тушу дикой козы в уголок и присел рядом. Остальные пассажиры, увидев добычу, немало удивились, но, вспомнив, как он недавно разобрался с вышибалами из игорного дома, решили, что так оно и должно быть. Однако всех мучил вопрос: почему Чжао-ученый, который прежде только и знал, что пьянствовать и бездельничать, сегодня выглядит таким опрятным? Неужели он и вправду взялся за ум?

Чжао Шуюй не обращал внимания на любопытные взгляды, сохраняя невозмутимость, а если встречал кого из старших — сам первым здоровался. Дядя Чжао, сидевший на передке и правивший быком, завел с ним непринужденную беседу:

— Чжао-ученый, сам эту дикую козу в лесу добыл?

В памяти прежнего владельца тела сохранилось, что дядя Чжао не раз помогал ему и Чжао Шуяню. Он, как и Ван Чжанши, часто тайком подкармливал мальчишку, будучи человеком добрым и общительным.

Чжао Шуюй улыбнулся в ответ:

— Дядя, дома совсем пусто стало, пришлось идти в горы на охоту, чтобы хоть что-то поесть. Повезло, наткнулся на козу.

— Охота — дело не только везения, тут сноровка нужна. Не думал, что в нашей академии такому учат. Хорошо, очень хорошо!

— Просто у нас в академии есть мастер боевых искусств, который любит верховую езду и стрельбу из лука. Учитель разрешил желающим поучиться, вот я и решил попробовать.

Помня о том, что прежний Чжао тяжелее ручки ничего в руках не держал, Шуюй решил все свалить на обучение в академии, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Поболтав еще немного, они разговорились с остальными соседями, и время в пути пролетело незаметно. Вскоре повозка прибыла в уезд.

Пинъян был довольно оживленным городком. Вокруг него, помимо Циншаня, располагалось множество других деревень, и все жители съезжались сюда за покупками. Вдоль улиц тянулись ряды лавок: зерновые, мануфактуры, кузницы, мебельные мастерские, трактиры, чайные и лечебницы. Чжао Шуюй, впервые воочию видевший древний рынок, едва успевал вертеть головой. Повсюду раздавались крики торговцев — жизнь кипела. Шуюй решил, что в следующий раз обязательно возьмет с собой Чжао Шуяня.

Ранее он уже узнал у Ван Чжанши цены на продукты и мясо, поэтому первым делом направился в трактиры, чтобы узнать, не примут ли у него дичь. Вспомнив дорогу, он пошел к центральной улице — к самому большому местному заведению, ресторану Байвэйлоу.

Было еще рано, посетителей немного. Шуюй спросил у полового, принимают ли они дичь. Услышав о свежей добыче, тот просиял и тут же позвал хозяина. Господин Бай, дородный мужчина с вечной улыбкой, осмотрел тушу и сразу предложил два серебряных таэля. Это было примерно то, на что рассчитывал Чжао Шуюй, поэтому торговаться не стал. Получив деньги и поблагодарив хозяина, он отправился в лечебницу.

Господин Бай велел слуге отнести козу на кухню и, довольный сделкой, напоследок добавил:

— Мы в Байвэйлоу берем любую дичь. Если еще что-то раздобудешь — приноси, цену дам честную, можешь сравнить с другими.

Чжао Шуюй кивнул. Постоянный покупатель — это куда лучше, чем стоять на рынке и зазывать прохожих.

Выйдя из ресторана, он поспешил к лечебницам. Их в Пинъяне было две: Цзишитан и Хуэйчунтан. Шуюй направился в ближайшую — Хуэйчунтан. Несколько учеников лекаря были заняты сбором лекарств. Не успел он подойти к стойке и открыть рот, как один из них, даже не подняв головы, протянул руку:

— Рецепт сюда.

— Я не за лекарствами, я хочу продать травы. Вы принимаете лекарственное сырье? — вежливо спросил Шуюй.

Ученик поднял голову, окинул его взглядом и хмыкнул:

— Что за травы? Мы принимаем только редкие и ценные виды.

— Я сам накопал в горах дудник. Хороший возраст, отличные свойства. Посмотрите, прежде чем отказываться.

— Только дудник? Нет, такое нам не нужно. Мы в Хуэйчуньтан берем только женьшень, линчжи, снежный лотос и прочие драгоценности. Ступай-ка ты в другое место.

Услышав про дудник, ученик скривился и сухо указал на дверь. Чжао Шуюй не стал спорить и развернулся в сторону Цзишитан.

Старый лекарь Ли, работавший в Цзишитан, был известен во всем округе своей добротой. Каждое первое число месяца он проводил бесплатные приемы для тех, кто не мог позволить себе лечение. Это был настоящий целитель с милосердным сердцем.

Внутри лечебницы пахло сушеными травами. Увидев Шуюя, маленький ученик тут же улыбнулся:

— Господин пришел на прием или за лекарствами?

— Ни то, ни другое. Хочу продать лекарственные травы. Принимаете?

— Принимаем, принимаем! Но нужно, чтобы господин Ли сам взглянул. Подождите минутку, я позову учителя.

Мальчишке было лет семь-восемь, но держался он уверенно. Вскоре из задних комнат вышел седовласый старик. Лекарь Ли погладил бороду и мягко спросил:

— Молодой человек, что вы хотели предложить?

Чжао Шуюй опустил корзину на стойку и выложил дудник. Глаза старого лекаря загорелись, он одобритительно кивнул:

— Обработано превосходно! Вы тоже разбираетесь в медицине?

— Я прочел несколько книг, но глубокими знаниями не обладаю, — скромно ответил Шуюй. — Лишь немного разбираюсь в травах и способах их подготовки. Скажите, господин Ли, вы возьмете этот дудник?

Старик улыбнулся:

— Возьму. Обработка действительно хороша. Дам честную цену — один таэль серебра. Устроит?

Шуюй поспешно поблагодарил его. Цена превзошла все ожидания: дудник — трава не самая редкая, и получить за него целый таэль было большой удачей.

— Спасибо, господин Ли! Если найду что-то еще, первым делом принесу вам.

— Хорошо, приноси, — кивнул лекарь. — Но за плохой товар платить не стану.

Сделка была завершена, и ученик выдал ему серебро. Вспомнив, что многие специи в эту эпоху продаются как лекарственные компоненты, Шуюй внимательно осмотрел полки и докупил немного сушеной цедры, бадьяна и корицы.

— Господин Чжао, зачем вам эти травы? Их нельзя варить вместе, — с любопытством спросил мальчик, отмеряя товар. Несмотря на юный возраст, он уже знал наизусть множество рецептов и свойств растений — учитель держал его в строгости.

— Они не для отвара, у меня другие планы, — ответил Шуюй.

— Вот как... — мальчик не стал расспрашивать дальше и ловко закончил расчеты.

Чжао Шуюй убрал покупки в корзину, закинул ее на спину и напрямик направился в лавку зерна.

<http://bllate.org/book/22441/2357841>